

Шикула Ильмира Рифкатьевна
канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
г. Москва

**НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ,
НАХОДЯЩИХСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ:
ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ**

Аннотация: в статье раскрывается понятие «беспомощное состояние потерпевшего». Анализируются особенности уголовно-правовой оценки беспомощного состояния потерпевшего, актуальные вопросы профилактики криминального насилия в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

Ключевые слова: потерпевший, насильственные преступления, беспомощность, виктимность, квалификация, профилактика.

Обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений является важной задачей государства. Гарантии прав потерпевших должны быть незыблемыми особенно в тех случаях, когда в силу своей беспомощности они не могут самостоятельно осуществлять свои права и юридические обязанности. Это самые уязвимые в социальном отношении граждане, к которым относятся лица, страдающие физическими или психическими недостатками, какими-либо соматическими заболеваниями, а также малолетние и престарелые.

В условиях падения уровня жизни в стране участились случаи избавления криминальным путем от беспомощных членов семьи, преступное завладение имуществом беспомощных лиц. Несмотря на то, что защита прав и свобод потерпевших является одной из основных несущих конструкций правового государства, многие механизмы, обеспечивающие эффективную защиту прав беспомощных потерпевших действуют неудовлетворительно, что обоснованно порождает у последних чувство безысходности и недоверия правоохранительным ор-

ганам. К тому же многие положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, касающиеся защиты жертв преступления носят декларативный характер и не применяются на практике.

В действующем уголовном законодательстве не раскрываются понятия «беспомощное лицо» и «лицо, находящееся в беспомощном состоянии».

На наш взгляд, установление повышенной ответственности за посягательство на жизнь лица, не способного заботиться о своих жизненно необходимых потребностях, своем здоровье или своем благополучии, вполне логично с нравственных, институциональных позиций.

Беспомощное состояние человека, в какой бы форме оно не проявилось (потеря сознания при диабетической коме, из-за приступа стенокардии, эпилептического припадка и т. п.) или обморочного состояния (из-за стресса, теплового удара и др.), и независимо от того, что спровоцировало его возникновение и какой промежуток времени оно длилось, в полном объеме лишает лицо возможности выразить свою волю, а тем более принять меры по самосохранению, если в этот период времени происходит посягательство криминального характера.

Человек может прийти в сознание сам, но, как свидетельствует повседневная (в том числе бытовая) практика, чаще всего человеку, в силу каких-либо обстоятельств впавшему в бессознательное состояние, требуется посторонняя помощь, которая только и может вывести его из этого опасного для него состояния, причем опасного как в смысле возможного наступления естественного в этих условиях летального исхода, так и с точки зрения умышленного лишения его жизни. В связи с этим убийство человека, заведомо для виновного находящегося в бессознательном состоянии, как правило, расценивается как убийство, совершенное в отношении беспомощного человека. Вместе с тем в обзоре судебной практики от 14.12.2011[3] Верховный суд разъяснил, что потерю сознания жертвы преступления нельзя расценивать как беспомощное состояние. В качестве примера приводится дело, в котором мужчина убил женщину, которая находилась без сознания в результате нанесенных ей побоев. Судья, выносивший приговор по этому делу, квалифицировал действия убийцы по пункту «в» второй

части 105 статьи УК РФ, который определяет, что человек, которого убили, находился для виновного в беспомощном состоянии, посчитав, что потеря сознания и есть беспомощное состояние. Однако Верховный суд выразил свою точку зрения по этому делу: данный пункт статьи можно применять к убийствам лиц, не способным защитить себя и оказать сопротивление преступнику из-за своего физического или психического состояния. К таким потерпевшим можно отнести престарелых и тяжелобольных, детей, людей с психическими расстройствами. Судебная коллегия не нашла в рассматриваемом деле признаков преступления по вмененной убийце статье заведомо беспомощной жертвы и переквалифицировала действия преступника в убийство на основании личного неприязненного отношения.

Кроме того, в судебной практике сложилась парадоксальная ситуация, при которой один и тот же признак – беспомощное состояние лица – имеет различное толкование применительно к различным преступлениям, в частности убийству и изнасилованию, поэтому состояние сна и сильного алкогольного опьянения при изнасиловании признается беспомощным состоянием, а при убийстве – нет [2, с. 41].

Однако причина подобной опасности коренится, на наш взгляд, не в ошибочности толкования термина «лицо, находящееся в беспомощном состоянии», употребляемого в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а в неправомерном употреблении соответствующего термина для описания способа изнасилования или насильственных действий сексуального характера, т.к. в данном случае важно не то, насколько способны потерпевшие к самостоятельному удовлетворению своих первоочередных потребностей, а тот факт, что они не располагают свободой воли либо свободой волеизъявления.

Так, Президиум Верховного Суда РФ правильно, на наш взгляд, посчитал, что суд ошибочно признал квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 105 УК РФ использование виновным беспомощного состояния потерпевшего. Было установ-

лено, что осужденный, желая смерти потерпевшей, стал душить ее руками, а после того, как она потеряла сознание, он нанес ей несколько ударов ножом в сердце. Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ на том основании, что потерпевшая была приведена виновным в беспомощное состояние в процессе лишения ее жизни [1, с. 7].

Вполне обоснованно, на наш взгляд, что в теории уголовного права к беспомощному состоянию человека приравнивают сильную степень его опьянения (алкогольного, наркотического, токсического и т. д.), в результате чего он неспособен воспринимать грозящую его жизни или здоровью (при убийстве – только жизни) опасность, а потому не может самостоятельно отвести эту опасность от себя. На наш взгляд такое понимание вполне обоснованно, ибо при опьянении человек определенное время (иногда значительное) находится в бессознательном состоянии, он столь же беззащитен, как и человек, страдающий психическим расстройством.

Как можно было убедиться, мнения ученых и практических работников расходятся и относительно видовых проявлений беспомощности, и по поводу определения понятия «беспомощное состояние», требующего учета психологического, медицинского, демографического, правового и уголовно-правового содержания указанной категории.

Беспомощное состояние потерпевшего, на наш взгляд, следует рассматривать как физическое, психическое или психофизиологическое состояние человека, при котором он лишен способности принимать меры, необходимые для самосохранения, в момент преступного посягательства на его жизнь, что обусловлено тяжким заболеванием, психическим расстройством, возрастом, умственной неразвитостью или бессознательным состоянием, иными внешними факторами [4, с. 125].

В связи с повышением уровня виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, все наиболее актуальными становятся проблемы разработки кон-

крайних рекомендаций по профилактике, направленной на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение данной категории потерпевших, снижение их вторичной виктимизации, обеспечения их виктимологической безопасности.

Кроме того, негативные последствия для физического и психологического здоровья от преступного насилия для данной категории потерпевших требуют порой от органов внутренних дел принятия экстренных и действенных мер для их предотвращения. Беспомощный потерпевший чаще всего вынужден сам добиваться защиты своих прав, получая при этом дополнительные неудобства и страдания.

Кроме того, не в полной мере разработанные на законодательном уровне конкретные рекомендации по квалификации преступлений, совершаемых в отношении беспомощных потерпевших, которые могут оказать существенную помощь сотрудникам правоохранительных органов при расследовании данной категории дел, слабо изученные психологические особенности беспомощных потерпевших, механизмы влияния различных сенсорных и умственных дефектов на поведение потерпевшего, особенности виктимности беспомощных потерпевших как кrimиногенного фактора, влияющего на повышение степени общественной опасности преступных посягательств, актуализируют необходимость совершенствования теоретических, правовых и организационных основ охраны прав, свобод и законных интересов беспомощных потерпевших от посягательств криминального характера.

Список литературы

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – №1. – 25 с.
2. Салева Н.Н. Проблема учета беспомощного состояния потерпевшего при квалификации сопряженного убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Уголовное право. – 2006. – №9. – 56 с.
3. www.vsrp.ru/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vsrf.ru/request_main (дата обращения: 26.03.2017).

4. Шикула И.Р. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии: проблемы квалификации [Текст]: Монография / И.Р. Шикула – М.: Русайнс, 2016. – 308 с.